

УДК 1

ТЕОРИЯ РЕЧЕВЫХ АКТОВ ДЖ. ОСТИНА И ДЖ. СЕРЛЯ

Е.Ф. Гонгало

**Белорусский государственный университет
г. Минск, Республика Беларусь**

В статье рассмотрена теория речевых актов Дж. Остина и Дж. Серля в качестве значимой части лингвистической прагматики и осуществлен компаративный анализ концепций этих философов. Становление теории речевых актов проанализировано в контексте перехода от логического анализа языка к лингвистической философии.

J. Austin's and J. Searle's theory of speech acts as a significant part of linguistic pragmatics was considered. Comparative analysis of the concepts of these philosophers was performed. Theory of speech acts was analyzed in the context of transition from logical analysis of language to linguistic philosophy.

Теория речевых актов является важной составной частью лингвистической прагматики. Она возникла в русле аналитической философии, которая характеризуется пристальным интересом к сущности языковой реальности и ее связи с объектами действительности. М. Фреге, Б. Рассел, ранний Л. Витгенштейн были убеждены, что структура языка может непосредственным образом соотноситься со структурой окружающего мира. Таким образом, согласно референциальной теории значения, язык является «проективным изображением» реальности и существует целый ряд слов, так называемых «простых символов», значение которых сводится к референции – указанию на объект. Предложения, включающие эти слова, могут быть истинными или ложными в зависимости от их соответствия или несоответствия действительности.

К середине XX века происходит постепенный отход от логического анализа. К примеру, Л. Витгенштейн, по-прежнему рассматривая философию как деятельность по исследованию языка, отказывается от цели создания идеального языка. Он сосредоточивает внимание на изучении обыденного языка и прояснении механизмов его употребления и семантики. В «Философских исследованиях» Л. Витгенштейн вводит понятие языковой игры, понимаемой им чрезвычайно широко: как формы языкового взаимодействия по определенным правилам. Смысл же языковой единицы он отождествляет со множеством ее употреблений в рамках языкового взаимодействия. Идея Л. Витгенштейна и «философия здравого смысла» Дж. Мура легли в основу лингвистической философии, которая получила развитие в кембриджском (Дж. Уилсон) и более всего в оксфордском университетах (Г. Райл, Дж. Остин, Дж. Серль, П. Ф. Стросон, П. Грайс).

В лингвистической философии, по сравнению с философией логического анализа языка, происходит переосмысление целей и методов исследования. Основным объектом рассмотрения в рамках лингвистической философии выступает уже не научный, а обыденный язык. Один из известных представителей оксфордской школы, Дж. Остин, считал, что основной задачей философии является прояснение выражений обыденного языка, подразумевающее, в частности, анализ неверного употребления языка.

В своих лекциях, изданных впоследствии под названием «Как производить действия при помощи слов?», Дж. Остин обращается к распространенному заблуждению, что «утверждение» может только «описывать» положение вещей или «утверждать нечто о каком-либо факте», который при этом должен быть либо истинным, либо ложным»

[3, с. 15]. Если же обратиться к практике повседневной речи, то вполне очевидно, что язык можно использовать для совершения разнообразных действий: отдавать приказы, приносить извинения, давать обещания, выдвигать предположения, предупреждать кого-то, порицать, приветствовать и т.д. Такие высказывания означают не простое произнесение слов, они ничего не констатируют, а предполагают совершение действия – являются частью поступков и действий (например, "Вы уволены", "Собрание откладывается", "Завещаю наручные часы старшему брату"). Дж. Остин предложил назвать их перформативами.

Осмысление видов «утверждения» привело Дж. Остина к формированию теории речевых актов. В качестве речевого акта выступает минимальная целостная единица речевой деятельности. Субъект речевого акта производит высказывание, как правило, рассчитанное на восприятие его слушающим. Высказывание выступает одновременно и как продукт речевого акта, и как инструмент достижения определенной цели. Следовательно, речевая активность предполагает процесс общения определенных индивидов, в котором помимо высказывания осмысленных выражений имеет место интерактивное воздействие коммуникантов друг на друга.

Дж. Остин выделяет три уровня (или аспекта) речевых актов:

- локутив – это речевой акт сам по себе, предложение с его грамматической структурой и значением;
- иллокутив – это намерение говорящего, заключающееся в речевом акте;
- перлокутив – это воздействие, которое речевой акт оказал на собеседника.

Дж. Остин предпринял попытку классифицировать иллокутивные акты: выделил в словаре глаголы, которые обозначают действия, производимые при говорении (глаголы I-ого лица единственного числа настоящего времени изъявительного наклонения) и разделил их на пять подгрупп. Подобная классификация достаточно груба и уязвима для критики, т.к. группы пересекаются друг с другом, и не всегда очевидно, почему именно этот глагол относится к той или иной группе. Однако Дж. Остин весьма предусмотрительно не претендовал на истину в последней инстанции: «...после выделения этих групп остаются широкие возможности маргинальных или неудобоваримых случаев, или того и другого вместе. Бехабитивы беспокоят меня тем, что они слишком неоднородны. экспозитивы – тем, что они невероятно многочисленны и важны, а также тем, что их легко перепутать с другими классами, хотя, безусловно, они обладают определенной

уникальностью, хотя в чем она заключается, даже я не могу дать себе отчета» [3, с. 123]. Скорее всего, он преследовал методологическую цель – создание общей теории, помогающей прояснить особенности функционирования слов в языковой практике.

Дж. Сёрль развил предложенную Дж. Остином теорию речевых актов, сосредоточив свое внимание на изучении иллокутивных актов. Сёрль солидарен с теми философами, которые утверждают, что знание значения слова есть просто знание правил его употребления. Важно то, что не символы, не слова и не предложения, а именно их производство, т.е. иллокутивный акт, составляет сущность языкового общения. Субъективное намерение говорящего фундировано не только намерением, но и конвенцией, связывающей само выражение намерения со значением слов. Для того, чтобы последовательность звуков была воспринята окружающими как просьба, обещание, предупреждение, совет необходимо существование в этом обществе некоторых конвенций употребления или правил. Намерение говорящего сводится к определенной иллокутивной цели, т.е. установке на ответную реакцию адресата, которая сообщается ему в высказывании.

Классификация речевых актов Дж. Сёрля, как и классификация Дж. Остина, да и большинство других классификаций языковых явлений не дает разбиения множества на непересекающиеся классы. Существуют речевые акты, обладающие признаками, характерными для разных иллокутивных классов, и образующие, так сказать, «смешанные» типы. Едва ли можно считать это недостатком теории, это скорее специфика самой языковой реальности, которая не приемлет жесткого схематизма. Язык, как живой организм, не статичен, он развивается и накапливает множество многозначных смыслов и значений.

Теории речевых актов Дж. Остина и Дж. Сёрля не противостоят друг другу, а скорее последовательно раздвигают рамки лингвистического анализа. Вклад Дж. Остина заключается в описании специфики перформатива по сравнению с констативом и рассмотрение иллокутивного акта в трехуровневой схеме речевого действия. Иллокутивным актам и иллокутивным функциям (сила), не изученным в классической лингвистике и риторике, уделяется основное внимание в теории речевых актов. Дж. Остин убежден, что понимание того, как функционирует повседневный язык, дает углубленное понимание реальности. Обыденный язык выступает важным объектом исследования, как некий концентрат всего культурного развития, резервуар опыта многих поколений. В итоге внимание

концентрируется не на отвлеченной метафизической проблематике, а на фактических проблемах функционирования языка в обществе: «Всякая речевая деятельность в любой речевой ситуации есть единственный актуальный феномен, который в конечном счете мы призваны прояснить» [3. с. 123]. Дж. Серль так же считал, что основное назначение языка не в описании объектов действительности, а в осуществлении целенаправленных действий. Получается, что исследование языка предполагает, прежде всего, обращение к иллокутивным актам – действиям, которые мы совершаем посредством произнесения некоторой фразы. Это позволило рассматривать высказывания не в терминах истины/лжи, а в терминах интенций и конвенций. Что, в конечном итоге, ведет к отказу от корреспондентской теории истины в пользу прагматических, конвенциональных трактовок.

Дж. Серль не опроверг, а развил предложенную Дж. Остином теорию речевых актов. Классификация Дж. Серля, как и классификация Дж. Остина, имеет в своей основе иллокутивно-перформативный критерий: основанием для выделения пяти типов речевых актов Дж. Остина и Дж. Серля стала иллокутивная сила выражения и ментальное состояние отправителя информации. В своих последующих работах Дж. Серль вывел теорию речевых актов на более высокий теоретический уровень, обосновывая идею репрезентативного содержания языка соответствующей концепцией сознания. Подобная онтологическая основа свидетельствует о том, что речевые акты не существуют в отрыве от действительности, сами по себе, а именно благодаря связи языка с миром, осуществляется связь сознания с миром.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кронгауз, М. Критика языка / М. Кронгауз // Логос. – №3. – 1999. – С. 133-146.
2. Мигунов, А.И. «Условия искренности» Дж. Серля как обязательное условие успешности коммуникации / А.И. Мигунов // Образование. Коммуникация. Ценности. (Проблемы, дискуссии, перспективы). По мат. круглого стола «Коммуникативные практики в образовании», 19 ноября 2004 года; под ред. С.И. Дудника. – СПб., 2004. – С. 30-33.
3. Остин, Дж. Как производить действия при помощи слов? / Дж. Остин // Избранное. Пер. с англ. Л. Б. Макеевой, В. П. Руднева. – М., 1999. – 332 с.
4. Серль, Дж. Логический статус художественного дискурса / Дж. Серль // Логос. – №3. – 1999. – С. 34-47.
5. Серль, Дж. Что такое речевой акт? / Дж. Серль [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kant.narod.ru/searle.htm> – Дата доступа: 02.02.2006.